

ЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ

LANGUAGE VARIATIONS

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-10>ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ДИАЛЕКТНОЙ И ЛИТЕРАТУРНОЙ
ФОРМ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

УДК 811.512.145

Альфия К. Булатова

Институт языка,
литературы и искусства
им. Г.Ибрагимова
Академии наук
Республики Татарстан,

Казань,
Российская Федерация

Аннотация

В статье рассматривается функциональная дистрибуция литературной и диалектной форм современного татарского языка. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска баланса между процессами урбанизации и глобализации, с одной стороны, и задачей сохранения языкового многообразия — с другой. Цель работы состоит в определении современных сфер функционирования этих форм и выявлении тенденций их взаимодействия. Материалом для анализа послужили полевые наблюдения автора, полученные в ходе диалектологических экспедиций 2018–2025 гг., а также фундаментальные труды по татарскому языкознанию и диалектологии.

Особое внимание уделяется анализу языковой ситуации в Татарстане и за его пределами. Автор приходит к выводу, что в республике отношения между диалектами и литературным языком утратили характер строгой диглоссии и трансформировались в динамичную систему, функционирующую в условиях массового билингвизма. В статье отмечается тенденция к сужению функциональной сферы диалектов, которые вытесняются из семейно-бытового общения литературной нормой или русским языком. На материале западного и среднего диалектов демонстрируются процессы интерференции и нивелирования диалектных черт, особенно в речи молодого поколения. За пределами Татарстана диалекты, преимущественно западный и восточный, сохраняются более устойчиво, однако и здесь наблюдается интерференция на всех уровнях языка. В заключение подчёркивается важность дальнейшей полевой работы для фиксации исчезающих языковых явлений и сохранения культурной самобытности этноса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: татарский язык, диалект, литературный язык, функциональная дистрибуция, социолингвистика, языковая ситуация, диглоссия, языковая политика

Статья опубликована на условиях Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Альфия К. Булатова, 2026

<https://doi.org/10.37892/2713-2951-2026-02-10>

FUNCTIONAL DISTRIBUTION OF THE DIALECTAL AND LITERARY FORMS OF THE TATAR LANGUAGE

UDC 81'26, 81'272

Alfiya K. Bulatova

G.Ibragimov Institute of
Language, Literature and
Art of the Academy of
Sciences of the Republic of
Tatarstan,

Kazan, Russian Federation

Abstract

The article examines the functional distribution of the literary and dialectal forms of contemporary Tatar. The relevance of the study is determined by the need to strike a balance between the processes of urbanization and globalization, on the one hand, and the preservation of linguistic diversity, on the other. The aim of the study is to identify the contemporary domains of use of these forms and to reveal current tendencies in their interaction. The analysis is based on the author's field observations collected during dialectological expeditions conducted between 2018 and 2025, as well as on fundamental works in Tatar linguistics and dialectology.

Particular attention is paid to the language situation in Tatarstan and beyond its borders. The author concludes that, within the republic, the relationship between dialects and the literary language has lost the characteristics of strict diglossia and has developed into a dynamic system functioning under conditions of widespread bilingualism. The study identifies a tendency toward a narrowing of the functional domains of dialects, which are increasingly being displaced from family and everyday communication by the literary norm or by Russian. Evidence from the Western and Middle dialects demonstrates processes of interference and the levelling of dialectal features, especially in the speech of younger generations. Outside Tatarstan, dialects, primarily the Western and Eastern varieties, show greater stability; however, interference is also observed there at all levels of the language system. The article concludes by emphasizing the importance of continued fieldwork for documenting disappearing linguistic phenomena and preserving the cultural distinctiveness of the ethnic community.

KEYWORDS: Tatar language, dialect, literary language, functional distribution, sociolinguistics, language situation, diglossia, language policy

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution License (CC-BY 4.0).

© Alfiya K. Bulatova, 2026

1 | Введение

Основными составляющими национального татарского языка являются его литературная форма и территориальные варианты. Сосуществование литературного языка и нелитературных форм (социальных и территориальных диалектов, просторечия) представляет собой объективную реальность, сформировавшуюся в ходе сложного исторического пути и социально-культурной эволюции языковой системы народа. Невозможно исключить тот или иной пласт, поскольку каждый из них имеет большое значение. Некодифицированные формы питают и обогащают литературный язык, позволяют передавать тонкие стилистические оттенки и, прежде всего, являются хранителями культурной самобытности и исторической памяти этноса.

Языковая норма служит основным принципом существования литературного языка на разных уровнях: в словообразовании, фонетике, лексике, грамматике, орфографии и функциональных стилях. Происходит строгая кодификация языка. Территориальные формы являются первичной разновидностью национального языка, характерной для жителей определённых регионов. Формирование диалектов представляет собой длительный исторический процесс. Вследствие ряда экстралингвистических факторов (географического расселения, разобщения этнических групп и др.) в каждой диалектной группе закрепляются уникальные черты на всех уровнях языка: в произношении, грамматических формах, построении предложений и словарном составе. Крайне важно подчеркнуть, что диалекты являются не отклонением от языковой нормы, а наглядным проявлением естественных эволюционных процессов в языке, в частности, при сохранении устаревших языковых элементов.

Одним из важнейших вызовов для современного общества остается поиск оптимального баланса между урбанизацией, индустриализацией и модернизацией, с одной стороны, и необходимостью сохранения культурного и языкового многообразия — с другой.

Целью данной статьи является определение современных сфер функционирования диалектной и литературной форм татарского языка и выявление тенденций их взаимодействия.

Структурные аспекты татарского языка получили достаточно полное освещение в научной литературе. Основные результаты обобщены в фундаментальных трудах, таких как «Татарская грамматика» [Татар грамматикасы, 2015; 2016; 2017], «Татарская лексикология» [Татар лексикологиясе, 2015; 2016; 2017; 2018] и «История татарского литературного языка» [Татар теленең тарихы, 2015; 2017; 2019; 2020]. Что касается диалектной системы, то она

подробно описана в работах Д.Б. Рамазановой, Ф.С. Баязитовой, Т.Х. Хайрутдиновой [Атлас татарских народных говоров, 2015] и др.

В качестве материала для исследования послужили наблюдения автора над татарскими народными говорами среднего и западного диалектов в ходе диалектологических экспедиций 2018–2025 гг., научные труды по татарскому языкознанию и диалектологии.

2 | Результаты и обсуждение

В современной социолингвистике дистрибуция языков определяется как «распределение функциональной нагрузки языков в социально-коммуникативной системе в многонациональном языковом коллективе» [Словарь социолингвистических терминов, 2006: 62].

2.1 Формирование и развитие татарских диалектов: от народной речи к современной диалектологической системе

Исторически сложилось так, что основная масса татар сосредоточена в Поволжско-Приуральском регионе. Остальная часть народа проживает в областях Сибири, республиках Средней Азии, крупных городах (Москва, Санкт-Петербург и др.) Такая география обусловлена как сохранением исконных территорий проживания групп, прилегающих к современному Татарстану, так и активными миграционными процессами в прошлом. С одной стороны, это была государственная колонизация (служебное землевладение, строительство засечных черт), с другой — народная (стремление на свободные земли, уход от религиозного давления, развитие рыночных связей и др.).

Формирование современного литературного языка, происходившее в конце XIX — начале XX века, шло по пути демократизации старотатарского языка, сближения письменной нормы с народной речью на основе среднего (казанского) и западного диалектов. Значительный сдвиг в татарском языке происходил в советское время: язык старались унифицировать, стандартизировать. Происходило «влияние нормативной традиции на “окультуривание” демократических масс, коренное изменение норм их разговорной речи» [Чапаева, 2013: 120]. В тоже время функции литературного языка как государственного языка автономии намного расширяются, происходит попытка вытеснения диалектов за пределы коммуникации.

Современные татарские народные говоры формировались на протяжении нескольких столетий и стали основой для становления современного литературного языка.

Е.О. Опарина справедливо отмечает: «территориальные варианты, будучи частью общенародного языка, не являются изолированными. Они испытывают на себе воздействие других вариантов языка, в том числе других диалектов и говоров, и сами оказывают на них влияние. Они также не являются строго статичными. Диалектам свойственны динамические процессы, обусловленные структурными факторами, а также внеязыковыми условиями их существования. Внеязыковые факторы, включая историю и культуру ареала, происхождение диалекта и самосознание его носителей, особенно ярко проявляются в диалектной лексике и лексике говора» [Опарина, 2024: 88].

Л.П. Крысин выделяет следующие отличительные черты диалектов: «1) социальная, возрастная и отчасти половая ограниченность круга носителей диалекта (это главным образом сельские жительницы старшего поколения); 2) ограничение сферы использования диалекта семейными и бытовыми ситуациями; 3) образование полудиалектов как результат взаимодействия и взаимовлияния различных говоров и связанная с этим перестройка отношений между элементами диалектных систем; 4) нивелирование своеобразия диалектной речи под влиянием литературного языка (через средства массовой информации, книги, систему образования и т. п.)» [Крысин, 2021: 35–36].

Современная татарская диалектологическая система включает несколько диалектов: средний, западный и группу восточных. Данные диалекты подразделяются в свою очередь на говоры⁶¹.

⁶¹ В средний диалект входят следующие говоры: дубязский, мамадышский, лаишевский, балтасинский (Заказанье), параньгинский (Марий Эл), нурлатский, камско-устиньский, тарханский (Нагорная сторона Татарстана), заказанский говор крещённых татар, нижекамский говор крещённых татар (Татарстан, Башкортостан); нагайбакский говор (Челябинская обл.), мензелинский (Татарстан, Башкортостан), бирский (Башкортостан), касимовский (Рязанская обл.), бастанский (Рязанская обл.), нукратский (Удмуртия, Кировская обл.), пермский (Пермский край), златоустовский (Башкортостан), красноуфимский (Свердловская обл.), ичкинский (Курганская обл.), каргалинский, бугурусланский (Оренбургская обл.), камышлинский (Самарская обл.), астраханский (Астраханская, Волгоградская обл., Ставропольский край), татарско-каракалпакский (Волгоградская, Саратовская обл.), турбаслинский, тепекеевский, учалинский, курмантауский (Башкортостан), сафакульский (Курганская и Челябинская области) говоры. Говоры западного (мишарского) диалекта: азеевский (Рязанская обл.), темниковский (Мордовия, Пензенская обл.), лямбирский (Мордовия), кузнецкий (Пензенская обл.), хвалынский (Ульяновская обл.), карсунский (Ульяновская обл.), мелекесский (Ульяновская и Самарская области), мордва-каратаевский (Татарстан), чистопольский (Татарстан), чистопольско-кряшенский (Татарстан), подберезинский (Татарстан), стерлитамакский (Башкортостан), шарлыкский (Оренбургская обл.), костромской (Костромская обл.), волгоградский (Волгоградская и Астраханская области), сергачский (Нижегородская обл.), дрожжановский (Татарстан, Чувашия), сургодьский (Мордовия), куршинский (Тамбовская обл.), байкибашевский (Башкортостан). Тоболо-иртышский диалект состоит из тюменского (Тюменская обл.), тобольского (Тюменская обл.), заболотного (Тюменская обл.), тарского (Омская обл.), тевризского (Омская и Тюменская области) говоров. Томский диалект делится на эуштинско-чатский (Томская обл.), калмакский (Кемеровская обл.) говоры [Татар халык сөйләшләре, 2008, Т.1: 21].

2.2 Функциональная мощьность диалектов и факторы её сужения

Диалекты обладают собственной функциональной мощьностью, которая в современных условиях сужается, что обусловлено несколькими факторами. Прежде всего, это лингвистический фактор: на современные территориальные диалекты сильнейшее влияние оказывает литературный язык.

В татарском языке мы можем наблюдать интерференцию при взаимодействии литературной и диалектной форм на всех уровнях языковой системы. Вследствие регулярного влияния кодифицированного литературного языка диалектная система претерпевает структурные изменения, что выражается в появлении промежуточных форм (полудиалектов), занимающих положение между исконным говором и просторечием. Необходимо отметить, что взаимодействие идёт по-разному в зависимости от ареала распространения говоров и диалектов. При рассмотрении бытования диалектных идиом, в частности, среднего диалекта и части западного на территории Республики Татарстан картина отличается от интерференции литературного языка с западным диалектом за пределами республики.

Языковая ситуация в Татарстане характеризуется сложным переплетением билингвизма и отношений между формами существования самого татарского языка [Байрамова, 2021: 6]. С одной стороны, республика является классическим регионом массового национально-русского билингвизма⁶². Это означает, что значительная часть татарского населения владеет двумя разноструктурными языками — татарским (родным) и русским (федеральным) — и использует их в разных сферах: русский язык доминирует в официально-деловой, научной и части массмедийной сферы, в то время как татарский активно функционирует в образовании, культуре и бытовом общении.

С другой стороны, внутри самого татарского языка существуют отношения между литературной нормой и территориальными диалектами. Именно здесь встаёт вопрос о возможности применения модели сосуществования разных языковых форм. Однако в Татарстане наблюдается отсутствие строгой диглоссии⁶³ в отношениях «диалект — литературный язык».

⁶² Под билингвизмом понимается регулярное чередование двух языковых систем в речевой практике индивида или сообщества [Вайнрайх, 1979: 22; Верещагин, 2009: 134; Коновалова, 2011: 264; Зиянченко и др. 2019: 177].

⁶³ Диглоссия рассматривается как особая ситуация функциональной иерархии, при которой один вариант (H) закреплён за формальными, престижными сферами, а другой (L) — за повседневным общением [Харитонова, 2011: 247; Коровушкин, 2012: 100, Шиян, 2025: 166]. Эти феномены не исключают друг друга: диглоссия фиксирует социальную стратификацию кодов, а билингвизм — индивидуальное владение ими.

Нельзя не согласиться с мнением С.В. Пискуновой и Н.А. Кирьяновой, которые отмечают: «Всё более суживающийся состав носителей территориальных диалектов сказался на характере их функционирования. В настоящее время наиболее типичными сферами их употребления являются семья и разного рода ситуации непринуждённого общения односельчан друг с другом. Во всех иных коммуникативных ситуациях можно наблюдать смешанные формы диалектной речи с переходом в просторечие» [Пискунова и др., 2022: 9]. Это полностью относится и к функционированию татарских диалектов.

В Татарстане, особенно в городах (Казань, Набережные Челны, Альметьевск), сформировался многочисленный слой населения, для которого литературный татарский язык является родным или, по крайней мере, основным разговорным средством общения. Эти люди не осваивают диалектную форму в семье, а затем литературный язык в школе; они с детства говорят на варианте, близком к литературной норме.

В реальной речевой практике жителей Татарстана наблюдается не жёсткое разделение функций, а скорее континуум. В речи городских татар диалектные элементы могут появляться как маркеры идентичности, а литературные формы проникают в речь сельских жителей под влиянием образования и средств массовой информации. Происходит активное взаимодействие и взаимовлияние, а не строгое функциональное разграничение данных форм языковой системы.

Полевых исследования показывают, что на территории современного Татарстана наблюдается тенденция к сужению функциональной мощности диалектов. Анализ материалов диалектологических экспедиций татарских учёных 50–70-х годов⁶⁴ прошлого века показывает, что в то время жители обследованных сёл являлись носителями диалектной речи. Даже люди с высшим и средним образованием, составлявшие небольшую часть населения, продолжали использовать диалект в повседневном общении, переходя на литературный язык лишь в отдельных официальных ситуациях, например, при публичных выступлениях, докладах или в процессе преподавания в школе. Для сельских жителей того времени противопоставления «диалект – литературный язык» практически не существовало. Однако в 80–90-е годы XX века ситуация начала постепенно меняться. Повышение доступности и престижа среднего профессионального и высшего образования, а также развитие радио- и телевидения на селе заметно повлияли на функционирование диалектной речи. В этот период уже начинала

⁶⁴ Дневники диалектологических экспедиций 1960–2000 годов хранятся в Центре письменного наследия Института языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан.

проследиваться диглоссия, тем не менее диалект по-прежнему оставался основным средством повседневного общения в деревне. Современная обстановка иная: диалектная речь всё чаще вытесняется даже из семейно-бытовой сферы, уступая место либо литературной норме, либо русскому языку. Обязательное общее образование, популярность радио и телевидения на татарском языке в сельской местности способствуют тому, что литературный язык оказывает на диалекты сильное влияние, которое приводит к их постепенной нивелировке. По этой причине диалектные черты лучше всего сохраняются в языке старшего поколения, так как идиом является их «материнским» языком. У подавляющего большинства жителей среднего возраста мы наблюдаем сосуществование литературного языка и диалектов, так как в раннем детстве они переняли локальный вариант у своих родителей, а также семейно-бытовое общение шло с преобладанием местного говора. Молодёжь и дети, как правило, не перенимают диалектную форму, отдавая предпочтение варианту, в котором соединены черты литературного языка и просторечия. Межпоколенческая передача диалектной формы языка является весьма нестабильной.

Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что некоторые говоры через несколько десятилетий, а возможно и за более короткий срок, могут полностью нивелироваться. Так, группа говоров заказанья утратила свои характерные черты, которые были зафиксированы в 50–60-х годах XX века. К таким особенностям можно отнести использование интердентального /ð/: *baðar* — литературная форма *базар* ‘рынок’; *bað* — литературная форма *баз* ‘погреб’, *ðängär* — литературная форма *зәңгәр* ‘синий’. В настоящее время данный звук в речи носителей диалекта этого ареала не фиксируется и является для указанной территории архаичным. Проявления нивелировки диалектных особенностей можно проследить и на уровне лексической системы говора. Так, например, в ходе экспедиций прошлых лет у носителей мензелинского говора в Азнакаевском районе фиксировались определённые лексемы: *шыган* ‘дерево’, *рауда* ‘сирень’, *калкун* ‘качели’, *чөгөрмәк* ‘ров’ и др. Однако при опросах 2019–2022 годов ни один из респондентов не смог их воспроизвести: эти слова либо исчезли, либо были заменены другими.

Немаловажную роль во взаимодействии литературного языка и диалекта играют и политические факторы. Языковая политика региона, законодательное регулирование статуса языков приводит к постепенному вытеснению диалектных разновидностей. Также возрастает роль социально-культурных факторов, к которым мы можем отнести мотивацию изучения и использования языка, его социальный престиж, роль в формировании идентичности. Так, молодое поколение сельских жителей, переезжая в город, часто переходит на литературный

стандарт, чтобы избежать формирования негативного отношения окружающих, связанного с «деревенским» говором.

За пределами Татарстана, в основном у представителей западного и восточного диалектов, ситуация несколько иная. Полевые исследования в местах компактного проживания татар показывают, что диглоссия выражена более строго. Например, при интервьюировании диалектоносителей они, как правило, стараются переходить на литературную форму языка, однако автоматического переключения кодов не происходит, требуется более продолжительное время для построения коммуникации, нередко люди испытывают дискомфорт при опросе, считая, что их речь хуже и они не могут правильно выражаться на языке «казанских» татар (имеется в виду литературная форма). Даже если переход на литературную форму происходит, сохраняются определённые особенности говора, как правило, в фонетической и грамматической системах. К таким особенностям, например, у представителей западного диалекта мы можем отнести отсутствие увулярных /q/, /ğ/ и их замену на заднеязычные /k/, /g/. Даже у людей с филологическим образованием, например, у учителей татарского языка данная особенность устойчиво сохраняется.

2.3 Функциональная дистрибуция литературного и диалектного языка

Исходя из наблюдений, мы можем представить следующую функциональную дистрибуцию татарского языка между его литературной и диалектной формами.

Татарский литературный язык является языком обучения и объектом изучения в школах, среднеспециальных и высших учебных заведениях. Также он используется в СМИ и официально-деловой сфере: это язык газет, телевидения, радио, делопроизводства и официальных мероприятий. Наряду с русским языком он функционирует в научной и культурной сферах, является основным средством общения интеллигенции.

Сфера бытования диалектов намного уже. Они, прежде всего, используются в бытовом общении на селе и в локальных сообществах. Диалект является основным средством общения в моноэтнических деревнях, в семьях, ведущих традиционный образ жизни. Диалектные особенности сохраняются в фольклоре народа, например, в песнях, частушках, обрядовой поэзии. Нередко для создания колорита в прозе и поэзии писатели прибегают к использованию диалектизмов. У некоторых представителей татарского народа диалект продолжает оставаться признаком принадлежности к малой родине (например, в этнографических группах мишар или этноконфессиональной группе татар-кряшен).

По мнению Т.Н. Плешковой, «нередко носители языка не оценивают свою речь как не соответствующую нормам литературного языка, если не сталкиваются с затруднением коммуникации, что, как правило, не является характерным для локального социума» [Плешкова, 2012: 69]. Так, в условиях внутриязыковой интерференции в речи некоторых носителей татарского языка, в том числе с высшим образованием, присутствует значительное количество диалектных языковых единиц, «которые сочетаются с литературными, несмотря на частое использование переключения кода в соответствии с коммуникативной ситуацией, при котором литературная речь далеко не всегда освобождается от местных диалектных черт» [Плешкова, 2012: 69]. Это мы наблюдаем и у учителей родного татарского языка и литературы, преподавателей вузов, и у наших коллег-филологов. Причина видится в том, что носители языка в условиях интерференции литературной формы и говора не во всех случаях могут дифференцировать единицы литературного языка и диалекта. Вместе с тем, это обстоятельство создаёт условия для дальнейшего развития таких промежуточных форм языка.

3 | Заключение

Таким образом, мы наблюдаем, что современная функциональная дистрибуция характеризуется чётким разделением: литературный язык выполняет престижные социальные функции, в то время как диалекты сохраняются преимущественно в бытовой сфере и в качестве культурного маркера, демонстрируя тенденцию к постепенному сокращению.

Изменение функциональной нагрузки диалектов в современном Татарстане проявляется в тенденции к сужению функциональной мощности диалектов. Под влиянием урбанизации и глобализации диалектная речь всё чаще вытесняется даже из семейно-бытовой сферы, уступая место либо литературной норме, либо русскому языку.

Таким образом, современную языковую ситуацию в Татарстане точнее описывать не как диглоссию, а как сосуществование литературного языка и диалектов в условиях массового билингвизма с элементами переключения кодов и активного влияния русского языка как второго основного коммуникативного средства. Отношения между диалектом и литературным языком утратили жёсткий диглоссный характер и представляют собой более подвижную и сложную систему, что требует дальнейшего изучения с применением понятий функциональной мощности и функциональной дистрибуции.

На данный момент в татарском мире отмечается снижение роли диалектов ввиду развития современной инфраструктуры, урбанизации и доступности массового образования. В городской среде носители диалектов чаще переходят на общенациональный стандарт, однако

многие элементы живой диалектной речи продолжают сохраняться, обогащая национальный языковой фонд.

Ранее плановые социалингвистические исследования, направленные на детальное изучение взаимодействия литературного языка и диалектных форм татарского языка, не проводились. В связи с этим перед исследователями ставится задача восполнить данный пробел с применением понятий функциональной мощности и функциональной дистрибуции указанных форм.

Многие лексические единицы, обозначающие обряды, обычаи, понятия, предметы быта традиционного деревенского уклада выходят из употребления, попросту исчезая. По этой причине встаёт вопрос о необходимости дальнейших полевых исследований для фиксации уходящих диалектных черт, а также мер по сохранению лингвистического разнообразия.

ЛИТЕРАТУРА

- Андреева С.В. (2009) Билингвизм и его аспекты // Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение. №3. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-ego-aspekty>. Дата обращения: 07.05.2026.
- Атлас татарских народных говоров (2015) / под ред. Д.Б. Рамазановой, Т.Х. Хайрутдиновой. Казань: ИЯЛИ. 632 с.
- Байрамова Л.К. (2001) Татарстан: Языковая симметрия и асимметрия. Казань: Изд-во Казанского ун-та. 266 с.
- Биткеева А.Н., Горячева М.А., Кириленко С. В. (2024) Функциональная дистрибуция чеченского языка в Чеченской Республике (материалы полевого исследования 2022–2023 годов) // Научный диалог. Т. 13. № 9. С. 29–55. DOI: 10.24224/2227-1295-2024-13-9-29-55
- Биткеева А.Н., Хохолова И.С., Филиппова В.В. (2025) Оценка жизнеспособности языка и культуры в Северном городе: опыт города Мирный республика саха (Якутия) // Лингвокультурные аспекты глобализационных процессов: язык как индикатор социокультурной и национальной идентичности, Москва, 23 октября 2025 года. Москва: Дипломатическая академия МИД РФ, С. 21–24.
- Вайнрайх У. (1979) Языковые контакты: состояние и проблемы исследования. Киев: Вища школа, 263 с.
- Верещагин Е.М. (2009) Психологическая и методическая характеристика двуязычия (билингвизма). М. 336 с.
- Зинченко, Ю.П., Шайгерова, Л.А., Долгих, А.Г., Савельева О.А. (2019). Методологические проблемы исследования влияния двуязычия на когнитивные процессы и этнокультурную идентичность. Вестник Московского университета. Серия 14. Психология, (1), С. 174–194. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.01.174>
- Коновалова Е. А. (2011) Проблема определения билингвизма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. №1-1. С. 263–271. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-bilingvizma>. Дата обращения: 07.05.2026.
- Коровушкин В.П. (2012) Билингвизм и диглоссия как проявления социально-языковой ситуации // Вестник Череповецкого государственного университета. №2 (39). С. 98–

102. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-diglossiya-kak-proyavleniya-sotsialno-yazykovoy-situatsii>. Дата обращения: 07.05.2026.
- Крысин Л.П. (2021) Очерки по социолингвистике. Москва: ФЛИНТА. 360 с.
- Опарина Е.О. (2024) Диалектная лексика русского языка: Современные исследования российских лингвистов // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Языкознание. № 3. С. 87–100. DOI: 10.31249/ling/2024.03.07
- Пискунова С.В., Кирьянова Н.А. (2022) Диалектная подсистема русского языка в современном Тамбовском регионе // Современные русские говоры в системе языковой культуры и текстовой коммуникации: материалы круглого стола (18-19 марта 2022 г.), посвященного 75-летию со дня рождения тамбовского диалектолога, лексикографа и текстолога С.В. Пискуновой / отв. ред. А.С. Щербак. Тамбов: Изд. дом «Державинский». С. 8–17.
- Плешкова Т.Н. (2012) Процессы интерференции диалекта и литературного языка // Гуманитарный вектор. Серия: Филология, востоковедение. №4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-interferentsii-dialekta-i-literaturnogo-yazyka>. Дата обращения: 26.02.2026.
- Словарь социолингвистических терминов (2006) / отв. ред.: В.Ю. Михальченко. М.: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Харитонова Е. В. (2015) Диглоссия как особый вариант билингвизма: полисоциолектальность русского языка // Полилингвистичность и транскультурные практики. №5. С. 247–252. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diglossiya-kak-osobyi-variant-bilingvizma-polisotsiolektalnost-russkogo-yazyka>. Дата обращения: 07.05.2026.
- Хорошилова С.П. (2010) Социолингвистический подход к вопросу о региональных диалектах // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. № 11. С. 17–19. Режим доступа: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=1123>. Дата обращения: 27.02.2026.
- Чапаева Л. Г. (2013) Демократизация литературного языка: исторические параллели // МНИЖ. 2013. №12–2 (19). Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-literaturnogo-yazyka-istoricheskie-paralleli>. Дата обращения: 10.02.2026.
- Черенкова А.Д. (2024) Развитие диалекта в условиях диглоссии // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. № 1. С. 122–128. DOI: 10.17308/lic/1680-5755/2024/1/122-128
- Шиян М.В. (2025) Проблема билингвизма и диглоссии в отечественном и зарубежном языкознании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2025. №2. С. 158–164. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bilingvizma-i-diglossii-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-yazykoznanii>. Дата обращения: 07.05.2026.
- Татар грамматикасы (2015) / ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ИЯЛИ, Т. 1. 512 б.
- Татар грамматикасы (2016) / ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ИЯЛИ, Т. 2. 432 б.
- Татар грамматикасы (2017) / М.З. Зәкиев. Казан: ТӘҺСИ, III. т. 536 б.
- Татар әдәби теле тарихы (2015) / И.Б. Бәширова, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадилова; ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ИЯЛИ, Т. 1. 696 с.
- Татар әдәби теле тарихы (2019) / И.Б. Бәширова, М.З. Вәлиева, Г.Ф. Гайнуллина, Х.Х. Кузьмина; фәнни ред. Ф.С. Баязитова. Казан: ТӘҺСИ, III т. Беренче кисәк. 528 б.
- Татар әдәби теле тарихы (2020) / И.Б. Бәширова, М.З. Вәлиева, Р.Ф. Мирхәев; фәнни ред. Ф.С. Баязитова. Казан: ТӘҺСИ, III т.: Икенче кис. 588 б.
- Татар әдәби теле тарихы (2017) / И.Б. Бәширова, Ф.Ш. Нуриева, Э.Х. Кадыйрова, Р.Ф. Мирхәев; фәнни ред. Ф.М. Хисамова. Казан: ТӘҺСИ, 2017. II т. 888 б.

- Татар лексикологиясе* (2015) / ред. Г.Р. Галиуллина. Казан: ИЯЛИ, Т. 1. 352 б.
- Татар лексикологиясе* (2017) / М. З. Зәкиев; ред. Г. Р. Галиуллина. Казан: ТӘһСИ, Т. III. 1 кис. 536 б.
- Татар лексикологиясе* (2018) / М.З. Зәкиев; ред. Г.Р. Галиуллина. Казан: ТӘһСИ, Т. III. 2 кис. 464 б.
- Татар лексикологиясе* (2016) / ред. Г.Р. Галиуллина. Казан: ИЯЛИ, Т. 2. 392 б.
- Татар халык сөйләшләре* (2008) / Ф.С. Баязитова, Д.Б. Рамазанова, Т.Х. Хайретдинова һ.б. Казан.: Мәгариф. Т. 1. 463 с.

REFERENCES

- Andreeva, S.V. (2009) Bilingvizm i ego aspekty [Bilingualism and its aspects], *Uchenye zapiski ZabGU. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series: Philology, History, Oriental Studies], no. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-ego-aspekty> (Accessed: 7 May 2026). (In Russian).
- Atlas tatarskikh narodnykh govorov* [Atlas of Tatar folk dialects]. (2015). Edited by D.B. Ramazanov and T.Kh. Khayrutdinova. Kazan: IYaLI. 632 p. (In Russian).
- Bayramova, L.K. (2001) *Tatarstan: yazykovaya simmetriya i asimmetriya* [Tatarstan: language symmetry and asymmetry]. Kazan: Kazan University Press. 266 p. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N., Goryacheva, M.A. and Kirilenko, S.V. (2024) Funktsional'naya distributsiya chechenskogo yazyka v Chechenskoy Respublike (materialy polevogo issledovaniya 2022–2023 godov) [Functional distribution of the Chechen language in the Chechen Republic (based on field research conducted in 2022–2023)], *Nauchnyy dialog* [Scientific Dialogue], vol. 13, no. 9, pp. 29–55. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-9-29-55>. (In Russian).
- Bitkeeva, A.N., Khokholova, I.S. and Filippova, V.V. (2025) Otsenka zhiznesposobnosti yazyka i kul'tury v Severnom gorode: opyt goroda Mirnyy, Respublika Sakha (Yakutiya) [Assessment of language and culture vitality in a northern city: the case of Mirny, Republic of Sakha (Yakutia)]. In: *Lingvokul'turnye aspekty globalizatsionnykh protsessov: yazyk kak indikator sotsiokul'turnoy i natsional'noy identichnosti* [Linguocultural aspects of globalization processes: language as an indicator of sociocultural and national identity]. Moscow, 23 October 2025. Moscow: Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, pp. 21–24. (In Russian).
- Vaynraykh, U. (1979) *Yazykovye kontakty: sostoyanie i problemy issledovaniya* [Language contacts: state and problems of research]. Kyiv: Vyshcha shkola. 263 p. (In Russian).
- Vereshchagin, E.M. (2009) *Psikhologicheskaya i metodicheskaya kharakteristika dvuyazychiya (bilingvizma)* [Psychological and methodological characteristics of bilingualism]. Moscow. 336 p. (In Russian).
- Zinchenko, Yu.P., Shaygerova, L.A., Dolgikh, A.G. and Savel'eva, O.A. (2019) Metodologicheskie problemy issledovaniya vliyaniya dvuyazychiya na kognitivnye protsessy i etnokul'turnuyu identichnost' [Methodological problems in studying the influence of bilingualism on cognitive processes and ethnocultural identity], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya* [Moscow University Psychology Bulletin], no. 1, pp. 174–194. <https://doi.org/10.11621/vsp.2019.01.174>. (In Russian).
- Konovalova, E.A. (2011) Problema opredeleniya bilingvizma [The problem of defining bilingualism], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences], no. 1-1, pp. 263–271. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-opredeleniya-bilingvizma> (Accessed: 7 May 2026). (In Russian).

- Korovushkin, V.P. (2012) Bilingvizm i diglossiya kak proyavleniya sotsial'no-yazykovoy situatsii [Bilingualism and diglossia as manifestations of the sociolinguistic situation], *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], no. 2(39), pp. 98–102. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/bilingvizm-i-diglossiya-kak-proyavleniya-sotsialno-yazykovoy-situatsii> (Accessed: 7 May 2026). (In Russian).
- Krysin, L.P. (2021) *Ocherki po sotsiolingvistike* [Essays on sociolinguistics]. Moscow: FLINTA. 360 p. (In Russian).
- Oparina, E.O. (2024) Dialektnaya leksika russkogo yazyka: sovremennye issledovaniya rossiyskikh lingvistov [Dialect vocabulary of the Russian language: contemporary research by Russian linguists], *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 6. Yazykoznanie* [Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 6. Linguistics], no. 3, pp. 87–100. <https://doi.org/10.31249/ling/2024.03.07>. (In Russian).
- Piskunova, S.V. and Kir'yanova, N.A. (2022) Dialektnaya podсистема russkogo yazyka v sovremennom Tambovskom regione [The dialect subsystem of the Russian language in the modern Tambov region]. In: *Sovremennye russkie govory v sisteme yazykovoy kul'tury i tekstovoy kommunikatsii* [Modern Russian dialects in the system of language culture and textual communication]. Proceedings of the round table, 18–19 March 2022, dedicated to the 75th anniversary of Tambov dialectologist, lexicographer and textual scholar S.V. Piskunova. Edited by A.S. Shcherbak. Tambov: Derzhavinskiy Publishing House, pp. 8–17. (In Russian).
- Pleshkova, T.N. (2012) Protsessy interferentsii dialekta i literaturnogo yazyka [Processes of interference between dialect and literary language], *Gumanitarnyy vektor. Seriya: Filologiya, vostokovedenie* [Humanitarian Vector. Series: Philology, Oriental Studies], no. 4. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsessy-interferentsii-dialekta-i-literaturnogo-yazyka> (Accessed: 26 February 2026). (In Russian).
- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Sociolinguistic Terms]. (2006). Edited by V.Yu. Mikhailchenko. Moscow: Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences. 312 p. (In Russian).
- Kharitonova, E.V. (2015) Diglossiya kak osoby variant bilingvizma: polisotsiolektal'nost' russkogo yazyka [Diglossia as a special type of bilingualism: polysociolectality of the Russian language], *Polilingvial'nost' i transkul'turnye praktiki* [Polylinguality and Transcultural Practices], no. 5, pp. 247–252. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/diglossiya-kak-osoby-variant-bilingvizma-polisotsiolektalnost-russkogo-yazyka> (Accessed: 7 May 2026). (In Russian).
- Khoroshilova, S.P. (2010) Sotsiolingvisticheskiy podkhod k voprosu o regional'nykh dialektakh [A sociolinguistic approach to the issue of regional dialects], *Mezhdunarodnyy zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy* [International Journal of Applied and Fundamental Research], no. 11, pp. 17–19. Available at: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=1123> (Accessed: 27 February 2026). (In Russian).
- Chapaeva, L.G. (2013) Demokratizatsiya literaturnogo yazyka: istoricheskie paralleli [Democratization of the literary language: historical parallels], *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* [International Research Journal], no. 12-2(19). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/demokratizatsiya-literaturnogo-yazyka-istoricheskie-paralleli> (Accessed: 10 February 2026). (In Russian).
- Cherenkova, A.D. (2024) Razvitie dialekta v usloviyakh diglossii [Development of a dialect under conditions of diglossia], *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication], no. 1, pp. 122–128. <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/1/122-128>. (In Russian).

- Shiyan, M.V. (2025) Problema bilingvizma i diglossii v otechestvennom i zarubezhnom yazykoznanii [The problem of bilingualism and diglossia in Russian and foreign linguistics], *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki* [Scientific Notes of V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological Sciences], no. 2, pp. 158–164. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-bilingvizma-i-diglossii-v-otechestvennom-i-zarubezhnom-yazykoznanii> (Accessed: 7 May 2026). (In Russian).
- Tatar grammatikasy* [Tatar grammar]. (2015). Edited by F.M. Khisamova. Kazan: IYaLI. Vol. 1. 512 p. (In Tatar).
- Tatar grammatikasy* [Tatar grammar]. (2016). Edited by F.M. Khisamova. Kazan: IYaLI. Vol. 2. 432 p. (In Tatar).
- Tatar grammatikasy* [Tatar grammar]. (2017). M.Z. Zäkiev. Kazan: TƏhSI. Vol. III. 536 p. (In Tatar).
- Tatar ädäbi tele tarikhy* [History of the Tatar literary language]. (2015). I.B. Bäshirova, F.Sh. Nurieva and E.Kh. Kadirova. Edited by F.M. Khisamova. Kazan: IYaLI. Vol. 1. 696 p. (In Tatar).
- Tatar ädäbi tele tarikhy* [History of the Tatar literary language]. (2019). I.B. Bäshirova, M.Z. Välieva, G.F. Gaynullina and Kh.Kh. Kuz'mina. Scientific editor F.S. Bayazitova. Kazan: TƏhSI. Vol. III, part 1. 528 p. (In Tatar).
- Tatar ädäbi tele tarikhy* [History of the Tatar literary language]. (2020). I.B. Bäshirova, M.Z. Välieva and R.F. Mirkhaev. Scientific editor F.S. Bayazitova. Kazan: TƏhSI. Vol. III, part 2. 588 p. (In Tatar).
- Tatar ädäbi tele tarikhy* [History of the Tatar literary language]. (2017). I.B. Bäshirova, F.Sh. Nurieva, E.Kh. Kadyrova and R.F. Mirkhaev. Scientific editor F.M. Khisamova. Kazan: TƏhSI. Vol. II. 888 p. (In Tatar).
- Tatar leksikologiyase* [Tatar lexicology]. (2015). Edited by G.R. Galiullina. Kazan: IYaLI. Vol. 1. 352 p. (In Tatar).
- Tatar leksikologiyase* [Tatar lexicology]. (2017). M.Z. Zäkiev. Edited by G.R. Galiullina. Kazan: TƏhSI. Vol. III, part 1. 536 p. (In Tatar).
- Tatar leksikologiyase* [Tatar lexicology]. (2018). M.Z. Zäkiev. Edited by G.R. Galiullina. Kazan: TƏhSI. Vol. III, part 2. 464 p. (In Tatar).
- Tatar leksikologiyase* [Tatar lexicology]. (2016). Edited by G.R. Galiullina. Kazan: IYaLI. Vol. 2. 392 p. (In Tatar).
- Tatar khalyk söyläshläre* [Tatar folk dialects]. (2008). F.S. Bayazitova, D.B. Ramazanova, T.Kh. Khayretdinova et al. Kazan: Mägarif. Vol. 1. 463 p. (In Tatar).

Альфия К. Булатова

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник отдела ареальной лингвистики,
Институт языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан,
Казань, Российская Федерация.

Адрес для корреспонденции:
420111 Российская Федерация,
г. Казань, ул. К. Маркса, д. 12.

Эл. адрес: alf_0082.82@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9225-0853>

Alfiya K. Bulatova

Candidate of Philological Sciences, Senior Researcher at the Department of Areal Linguistics,
G. Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan,
Kazan, Russian Federation.

Correspondence address:
12 K. Marx Street,
Kazan 420111,
Russian Federation.

Email address: alf_0082.82@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9225-0853>

Для цитирования: Булатова А.К. Функциональная дистрибуция диалектной и литературной форм татарского языка // Социоллингвистика. 2026. № 2. С.203–218. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-10

For citation: *Bulatova A.K.* Functional distribution of the dialectal and literary forms of the Tatar language // *Sociolingvistika*. 2026. No. 2. Pp. 203–218. DOI: 10.37892/2713-2951-2026-02-10

Заявление о конфликте интересов | Conflict of interest statement

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflicts of interests.

The article was submitted 02.12.2025;
approved after reviewing 10.04.2026;
accepted for publication 23.08.2026.